

Научная статья
https://doi.org/10.24412/3034-3364-2024-3-8
УДК 364-73:379.822(470) (091)

ПОПЕЧЕНИЕ О КУЛЬТУРНО-ДУХОВНОЙ СФЕРЕ И МУЗЕЙНОМ ДЕЛЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Нургалиев А.Р.

ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет

Аннотация. В статье рассматривается роль и значение института попечительства в развитии музейного дела в Российской империи. Комплекс использованных методологических принципов и методов, позволил достичь генеральную цель научной работы - системное исследование зарождения и развития музейного дела в России, его законодательной базы, института попечительства и меценатства, которая позволяла общественным организациям обращать пристальное внимание к организации музеев и сохранению памяти. В завершении статьи делаются выводы о том, что сегодня необходим новый взгляд и новые технологии по формированию музеев как бизнес-модель. Она должна выстраиваться на основе социальной ответственности и иметь институциональные цели. Необходимо сформулировать стратегии развития музеев в соответствии с конкуренцией в области социальной среды и промышленности, подчеркивая характеристики музейных учреждений.

Ключевые слова: попечительство, благотворительность, меценатство, музейное дело, кунсткамера, Эрмитаж, призрение, коллекция, выставка.

CARE FOR THE CULTURAL-SPIRITUAL SPHERE AND MUSEUM BUSINESS IN THE RUSSIAN EMPIRE

Aidar R. Nurgaliev

Ufa State Petroleum Technological University

Abstracts. The article examines the role and significance of the institution of trusteeship in the development of museums in the Russian Empire. The complex of methodological principles and methods used made it possible to achieve the general goal of scientific work - a systematic study of the origin and development of museums in Russia, its legislative framework, the institution of trusteeship and patronage, which allowed public organizations to pay close attention to the organization of museums and the preservation of memory. At the end of the article, conclusions are drawn that today a new look and new technologies are needed for the formation of museums as a business model. It must be built on the basis of social responsibility and have institutional goals. It is necessary to formulate strategies for the development of museums in accordance with the competition in the social environment and industry, emphasizing the characteristics of museum institutions.

Keywords: trusteeship, charity, patronage of the arts, museum, museology, cabinet of curiosities, Hermitage, charity, collection, exhibition.

Введение.

Современная организация музейного дела как обширный пласт культурно-искусствоведческой сферы актуальна как никогда. Остро стоит проблема его финансирования, особенно в регионах. В этой связи, становится насущным вопрос о возрождении правительственного и общественного института попечения-меценатства в музейной сфере. Для этого важна крепкая и стройная система государственного регулирования и взаимодействия государства и широкого круга общественности.

Музеи приходят в ветхое состояние, порой сносятся даже те, что имеют историческое значение. Хранители музейных ценностей в отдаленных местах России отмечают недостаток финансирования и проблемы хранения материалов материально-духовного наследия. К примеру, музей имени Карима Хакимова в селе Дюсяново Бижбулякского района Башкортостана (452058, Российская Федерация, Республика Башкортостан, Бижбулякский р-н, с. Дюсяново, ул. Центральная, д. 24) [7; 8], функционирую-

щий с 1962 г., не получал материальной поддержки от государства с момента его основания. На протяжении его существования музей посещало огромное количество видных общественных деятелей, правительственных делегаций разного масштаба и разных уровней. О Кариме Хакимове на основе действующей коллекции документов создано более 5 документальных фильмов, включая репортажи журналиста ВГТРК С. Брилева [3].

Только сегодня в 2024 г., когда празднуется 100-летие установления дипломатических связей с Саудовской Аравией, правительство Республики поддержало перенос музея и его коллекций в новое здание. При изучении Устава музея, выяснилось, что в нем нет ни одного положения о сроках использования здания, его ремонтных работах, поддержания коллекций, сохранение, охрану, исследования. Это говорит о том, что необходимо грамотное нормативно-правовое регулирование всей музейной деятельности в России. Кроме того, требуется активная поддержка общественных сил. Общество и журналистское сообщество пытались объединиться и обратить внимание муниципалитета и на дом, в котором Карим Хакимов жил в г. Оренбурге (его малой родине), снесенный 25 мая 2022 г. [2]. Однако механизмы, по которым общество может приостановить то или иное решение муниципалитета, нет, что еще раз подтверждает необходимость введения института попечительства о музейной деятельности с участием почетных попечителей, меценатов, бизнеса.

Обсуждение.

В этом отношении, в Российской империи постепенно выстраивалась система правовых отношений государства и общества. Государственно-частное партнерство способствовало открытию, поддержанию и совершенствованию как самих зданий музеев, так и обогащению музейных коллекций, заботе о музейных работниках. Необходимо изучать опыт, использовать положительные уроки, применять его в сегодняшней ситуации с учетом современных технологий и укреплять в населении высокую значимость культурного наследия, чтить память, воспитывать у молодого поколения чувство ответственности и патриотизма.

Цель научной работы заключается в комплексном исследовании зарождения и развития музейного дела в России, его законодательной базы, институте попечительства и меценатства, которая позволяла бы общественным организациям обращать пристальное внимание на

организацию музеев и сохранению исторической памяти.

Одним из важнейших методологических принципов, применяемых в данном исследовании – принцип историзма, предполагающий рассмотрение явления в его развитии от момента зарождения и непосредственной связи с конкретными историческими условиями, породившими их. Это позволяет рассмотреть истоки и этапы становления развития музейного дела на протяжении длительного времени и показать его эволюцию.

Применение принципа историзма влечет за собой использование принципа хронологической последовательности и арсенала методов, которые используются в совокупности в исторической науке - метод периодизации. Кроме того, в статье использованы принципы системности, объективности и непредвзятости. Это позволило рассмотреть зарождение и развитие музейного дела в России в целом.

Встречное применение дедукции и индукции позволило увидеть нормативно-правовое обеспечение организации музейного дела как последовательно решенные задачи как части проблемы государства по сохранению материально-духовной культуры. Все это обеспечивает системность и иерархичность проведенного исследования.

Так как историю музейного дела изучают историки, культурологи, искусствоведы, памятниковеды, музееведы, социологи, юристы, педагоги, необходимо задействовать методологический арсенал данных наук. В этой связи, междисциплинарный подход к изучаемой проблеме позволит вывести историческую науку на новый уровень, что однозначно является научной новизной, и материалы исследования могут расширить его научно-практическую ценность.

Кроме того, требуется рассмотреть понятийный научно-справочный аппарат исследуемой проблемы: таких терминов как «музей», «кабинет», «ризница», «кунсткамера», «Эрмитаж», «попечение» и «попечительство», «призрение», «благотворительность» и «меценатство».

В словаре Брокгауза и Эфрона музей - «(museum, μουσειον) – так в древности назывался храм муз и вообще место, посвященное музам, то есть науке, поэзии и искусству» [26, с.112]. В России археологические, этнографические, историко-археологические, исторические [26, с.114]. Под экспонаты попадало старые необыч-

ные вещи и археологические находки, и значение приобрели «только с Петра Великого» [26, с.114].

В толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля понятие «Музеум или музей» в переводе с греческого языка означает «собрание редкостей или замечательных предметов по какой-либо отрасли наук и искусств; здание для этого; хранилище, сохранище. Музейный, к нему относящийся. Музейщик - смотритель над музеем» [21, с.365]. В этом же словаре имеется толкование слова «кабинет», которое имело одно из значений в обиходе того времени «собрание редкостей, по наукам, искусствам; музей, сборище, хранилище» [21, с.69].

В энциклопедии Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона понятие «ризница» трактуется как место при алтаре в христианской церкви, в котором хранятся ризы или облачения священнослужителей [27, с. 694] или хранения церковной утвари.

В переводе с немецкого языка, Кунсткамера *Kunstkammer* [ˈkʊnstˌkɑmɐ] – комната искусства, кабинет курьезов, редкостей, комната культуры, художественная палата» [1, с.335-336]. Этимологически термин произошел от латинского *Kunst-kammer* и немецкого слова *Kunst* «искусство» [24, с. 382] из латинского языка *camera* (*camara*) помещение, комната зал.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона термин «Эрмитаж» (от фр. *ermitage* – место уединения, келья, приют отшельника, затворничество), императорский художественный исторический музей, находящийся в ведении Двора и отведенное место недалеко от Зимнего дворца [28, с.35].

Попечением как видом «социально-значимой и благотворительной деятельности» [6, с.83] принято было называть покровительство, охрану интересов, помощь, заботу, ответственность за что-либо, кого-либо [6, с.84]. Попечительство трактовалось как опека, забота «печаль, печаловаться» о чем-либо, о ком-либо.

В дореволюционной России существовал институт попечительства, который расценивался как государственная служба. В штатном расписании управления губерниями существовали должности Попечителей учебными округами (назначаемых Министерством народного просвещения); сами губернаторы являлись попечителями губерний, губернские, уездные попечители из числа предводителей дворянств, директоров гимназий или других почетных представителей от губернии, уездов или городов.

Необходимо отметить, что институт попечительства действовал во всех социальных сферах жизнедеятельности человека на законодательной основе [4, с.330]. Связанный с ними термин «призрение», который в Педагогической энциклопедии трактовался как «бросать взор со вниманием, с участием, сочувственно, милосердно» [5, с.124].

Благотворительность в дореволюционной России толковалось как милосердие, сострадание и «являлась нравственной обязанностью имущего» [23, с.55].

Она выражалась в разных формах, разнообразии учреждений, видах общественной поддержки.

В Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон термин «Мecenатство» [25, с.221] происходит от фамилии римского государственного деятеля, «поклонника изящных искусств и покровителя поэтов сделалось нарицательным» [25, с.221].

Результаты.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что такая сфера, как материально-духовное наследие, искусство, музеи – явление многогранное и имеет комплекс-научно-терминологического аппарата, связанного с ней. По анализу энциклопедических сведений можно сказать, что попечительство, благотворительность и мecenатство – наиболее прогрессивные формы заботы, которые можно разделить на государственную, не государственную: императорскую, общественную и частную поддержку и покровительство.

Все вышесказанное в Российской империи, правительственная забота над материально-духовной сферой постепенно закреплялась юридически. Родоначальником формирования нормативно-правовых основ можно по праву считать Петра I. До него при А.М. Романове (1645-1676 гг.) найденные экспонаты сохраняли «как святыню в ризницах или как драгоценность в царских палатах» [26, с.112-122].

Петр I в 1714 г. впервые создал Кунсткамеру - первый русский музей. Указом от 13 февраля 1718 г. «О приносе родившихся уродцев, также найденных необыкновенных вещей во всех городах к губернаторам и комендантам, о даче за принос оных за награждения и штрафов за утайку» [9, с.541-542], император впервые юридически закрепил собирательную, охранительную и поддерживающую функцию музея. Возглавил ее лейб-медик, доктор медицины и философии, архиятр (главный старший врач) Роберт Карлович Арескин [22, с.64].

Необходимо отметить несколько важных моментов из вышеназванного Указа императора, способствующие изменению «заблуждающегося» мировоззрения «известно, как в человеческой породе, так и в зверской и птичьей случается, что рождаются монстры, то есть уроды, которые всегда во всех Государствах собираются для диковинки» [9, с.541-542]. Это было введено еще и потому, что император боролся с мистическими взглядами «такие уроды от дьявольского действия, через колдовство и порчу» и старался предотвратить язычество и суеверия «в таком великом Государстве быть невозможно, ибо един творец всей твари божий, а не дьявол, которому не над каким созданием власти нет» [9, с.541-542].

Были прописаны и вознаграждения за находки. Так, по Указу награда составляла 10 руб. мертвая и 100 руб. живая «человеческая диковина», звериная – 5 руб. (15 соответственно), птицы – 3 руб. [14, с.570–589, с.589-607, С. 607-626]; [16, с.841-855]; [18, с.621-638]; [19, с.456-474].

В последующим Указе от 13 Февраля 1718 г. «О порядке выдачи награждений за приносимых уродцев из царства животных» для губернаторов и комендантов предписывалось за «монстра» или «урода» выдавать вознаграждение из соляных денег. И в обязательном порядке пересылать эти находки в Московскую и Петербургскую аптеки [10, с.542-543]. За нарушение закона предусматривались фатальные наказания в виде повешения, штрафы в десятикратном размере [9, с.541-542].

Попечение о собирании и пополнении коллекций возлагалось на высшие чины всех губерний – губернаторов и комендантов, которые по закону являлись попечителями своих территорий. Сбор экспонатов предлагалось вести по подобию европейских стран. Жесткость наказаний подтверждает необходимость и важность сохранения наследия, «разбросанного» по всей империи.

Были и персональные указы, к примеру, такие как решение Сената от 16 февраля 1721 г. «О покупке в Сибири курьезных вещей и о присылке оных в Берг и Мануфактур-Коллегии» [11, с.357-358]. Он обязывал Сибирского губернатора князя Черкасского оказать особую заботу о находках в веренном ему участке, а именно золото и другие «курьезы» покупать по себестоимости и передавать в Берг и Мануфактурную Коллегию.

Сенатский совет принимал решения не только по покупке и доставлению находок, но и

по конфискации их. Так, 20 декабря 1737 г. Сенат выпускает документ «О правилах, по которым надлежит поступать с конфискованными всякого рода именными» [12, с.375]. На заседании Сената граф Мусин-Пушкин высказал мнение коллег: «Серебро, золото и медь, годные в денежное дело не продавать, а передавать в Монетную Канцелярию для капитала. Медь, которая не годна, также олово, свинец, медная и оловянная посуда, железо отправлять в Артиллерию» с возможностью обмена на серебро; «Выморочное» имущество продавать желающим людям. Наиболее значимым из этого Указа является то, что предоставлялась амнистия для возврата владений Дворцовой Канцелярии с уплатой штрафа; Иконы, книги и всякую церковную утварь не продавать, а передавать в Синод; Сабли, которые оценили от 5 рублей и выше; золотые и серебряные ружья, конские уборы, алмазные и иные драгоценные камни; шерстяные, шелковые, кожаные изделия передавать в Мастерскую Палату в Мастерскую Палату; За взятые для казенного использования вещи отчитываться перед Канцелярией Конфискации, по ведомости прописывая там количество и стоимость вещи.

Попечительница всего просвещенного Екатерина II 7 ноября 1775 г. создает Приказ общественного призрения – как самостоятельный, финансово независимый орган попечения, функционирующий долгие годы широкой сетью в империи на основе государственного-частного партнерства с коллегиальностью принятия решений и публичностью. При императрице выходит Сенатский указ от 5 Июля 1764 г. «О запрещении выходить из Сибири за границу для поиска древних могилах кладов» [13, с.832] необходим рапорт Сибирского Губернатора Чичерина, которым предписано присылать известия о Зюнгарском кладбище, которое запрещалось раскапывать.

Императрицей Екатериной II 7 декабря 1766 г. был создан Эрмитаж (изначально «Эрмитажный павильон») на основе частной коллекции Екатерины II, которая сама лично печаловалась, заботилась о коллекциях и опекала его. Фактически императрица являлась меценатом. Она активно проводила тематические вечера, на которых можно было говорить «не иначе как по-русски» с Орловым, Дидро, Гриммом, Сегюром, Безбородко «слушая Фонвизина и Державина». Так, были собраны «лучшая библиотека лучших сочинений ... такая масса картин, гравюр, камеев, медалей, мраморов, артистической бронзы

и мебели, что даже помещение сделалось тесным» [28, с.36]. В последующем, Николай I Указом о приобретении шедевров мирового значения 5 февраля 1852 г. и Указом об открытии публичного «Императорского музея Эрмитаж» открыл Новый Эрмитаж.

Таким образом, начиная с XVIII в., императоры последовательно издавали указы и законы по организации музеев, сбора коллекций, их описей, вознаграждения «нашедших» находки. Были созданы специальные органы попечения и учреждены Кунсткамера, Берг и Мануфактур Коллегии, Мастерская и Оружейная палаты, Эрмитаж. Вещи императоров необходимо было собирать по особым узаконениям с ведома Министерства Внутренних Дел. К императорскому попечению о культуре, присоединялось дворянство, купцы, промышленники.

Новые формы попечения о культуре и искусстве были предложены реформами Александра II в 1802 г., когда вся государственная деятельность была пересмотрена. Одним из указов являлось учреждение министерств, среди которых было образовано Министерство народного просвещения в 1804 г. Можно утверждать, что впервые был создан институт попечения об образовании, науке, культуре с его основными признаками, введена штатная должность Попечителей учебных округов (сначала их было 6), Попечители университетов, организованы попечительские советы в каждом заведении социальной сферы. Также, впервые были введены в законодательный оборот университетские Уставы [14, с.570–589, с.589–607, с.607–626] в которых подробно было прописано об организации кабинетов физических, минералогических, ботанических, зоологических и технологических. Кроме того, в Уставах сказано о собрании «анатомического театра и анатомических препаратов». Им надлежало «иметь точные описи собраний и вещей, им препорученных, и копии с описей представить совету за своим подписанием» [14, с.570–589]. По штатному расписанию им полагались руководители кабинетов, как правило из числа соответствующих профессоров, лаборанты или помощники. В 1835, 1863, 1884 гг. Уставы пересматривались, уточнялись формулировки, исключались некоторые положения, вносились элементы по требованию времени.

Важными и своевременными были Указы Александра II от 20 июля 1824 г. «о сборе всех планов и фасадов казенных зданий» и Николая I от 31 декабря 1826 г. «О доставлении сведений об остатках древних зданий в городах

и воспрещать разрушать их» [15, с.1373]. Первый предназначался губернским и городским архитекторам со своими специалистами провести архитектурный анализ планов и фасадов древних построек.

Второй указ предписывал привести к единообразному реестру и зафиксировать все исторические значимые здания, крепости, с подробным описанием их состояния и сохранности. Поручено это было под руководством попечителей губерний - губернаторов рабочей группе, состоящей из представителя от города и местной полиции с согласованием министра. Рабочей группе необходимо было собрать данные из местных архивов, от частных лиц, от владельцев земель, где построены данные сооружения. Предлагалось сообщать по предложенной форме: об авторах, видах и целях построек, оценить их состояние, требуется ли реставрация, возможных разрушениях, состав материалов зданий. В обязательном порядке необходимо было указать, в чем заключается достоинство и ценность. В вышесказанных Указах прослеживается забота императоров о сохранении материального наследия.

Так в империи стал формироваться реестр национального наследия.

Одним из важных органов попечения император Александр II 2 февраля 1859 г., впервые создал Императорскую Археологическую Комиссию (Комиссия, ИАК) с нормативно-правовой основой ее функционирования. Она являлась отдельным учреждением Императорского Двора и была особым государственным органом в России, выполнявшим миссию не только исследований, собирания и охраны памятников старины, но одним из важным органом опеки над культурными ценностями. Изначально, в состав Императорской Археологической Комиссии вошли Керченский Музей Древности и Археологическая Римская Комиссия.

Состав Комиссии утверждался и находился под назначенным Высочайшим указом Председателем в ведении Министерства Императорского Двора, который имел широкий круг полномочий. У него было право обращаться с любыми вопросами к правительственным лицам, губернаторам и руководителям городов и местных сообществ. Он также мог назначать вознаграждение для участников полевых исследований и людей, способствующих целям и задачам ИАК. Ежегодно Председатель Комиссии обязан был сдавать отчет о проделанной работе Министру Императорского Двора. Председа-

тель был обязан формировать штатное расписание, принимать на службу и увольнять чиновников до 6 класса, распределять служебные обязанности. Также, он решал финансовые вопросы распределения оплаты, вознаграждений, поощрений особыми распоряжениями. В состав комиссии по утверждению Председателя входили Почетные Члены и Члены-корреспонденты из состава широкого круга общественности, интересующейся и радеющей о сохранении и поддержании ценностей государства.

Целями Комиссии являлся поиск, сбор и оценка предметов древности. Задачами Комиссии являлось наблюдение за всеми действиями по открытию предметов древности, их уничтожением, земляными раскопками. Значимые ценности для хранения было указано передавать в Императорский Музей Эрмитаж.

Высочайшим повелением Министра Юстиции от 11 марта 1889 г. было издано Общее Положение «О предоставлении Императорской Археологической Комиссии права производства и разрешения раскопок с археологической целью на казенных и общественных землях» [20, с.95].

Комиссии предоставлялось право «производства и разрешения раскопок в Империи с археологической целью на казенных и общественных землях, реставрацию памятников древности производить по предварительному соглашению с Императорской Археологической Комиссией и Императорской Академией Художеств» [20, с.95].

12 января 1862 г. Александр II передает в ведомство Министерства внутренних дел уставную деятельность всех попечительских, благотворительных, филантропических организаций [17, с.26]. Это существенно упрощало благотворительную деятельность в стране. В уставах обществ отражались правовые основы деятельности этих организаций, распределение полномочий, регулирование взаимодействия с вышестоящими инстанциями, финансовые вопросы, прозрачности и публичности отчетной работы.

Таким образом, было открыто множество общественных объединений, способствующих развитию гражданского общества, проявлению его инициативы, направленной на оказание помощи социальной системе.

Александр II 23 мая 1866 г. своим Указом основал еще один немаловажный орган общественного попечения - Российское историческое общество, целью и задачами которого стало «всесторонне содействовать развитию русского

национального исторического просвещения». 6 декабря 1873 г. обществу было присвоено звание Императорского. Возглавляли его поэты, промышленники, педагоги-историки, дипломаты, военные, то есть наиболее просвещенная, образованная и неравнодушная к историко-культурному наследию родины. Каждый из них являлся «основателем» и на личном примере делал огромный вклад в эту сферу.

Результаты.

Итак, несмотря на внешние и внутренние трансформации, происходящие в России, всегда отдельным планом стоит попечение о духовно-культурной сфере. Это то, что сохраняет единение со своей родиной. Харизматичный Петр I с тонким чутьем с европейскими взглядами понимал необходимость имиджа своей страны как державы с огромным пластом ресурсов и своеобычными народными «диковинами». Император стремился показать Россию, как символ стабильного развития страны. Именно культурная сфера и музейная деятельность понятна всем народам мира без языка.

После реформ Петра I и открытия первого музея, Россия вступила в новый исторический период непрерывного развития традиций попечения о духовно-культурной сфере и музеях.

С развитием национальной экономики и общества, здания и фонды музейной индустрии создавались постепенно, но быстрыми темпами.

Ценность музея для регионального развития сразу же стала признаваться обществом, и понимание музея как исторического и культурного символа своего края постепенно улучшалось.

Преобразования Петра однозначно можно считать культурной революцией, элементы которой до сих пор поддерживаются и сохраняются в России, как незаменимая органическая часть от традиций до современности в сохранении ценного опыта по нормативно-правовому регулированию, собиранию, сбережению, умело внедрять образовательные и культурно-воспитательные элементы.

В последующем, императоры, продолжая дело Петра I, не менее попечительно относились к сохранению и преумножению материально-духовных ценностей, что являлось прорывами для этой сферы.

Заключение.

Сегодня опыт прошлого востребован как никогда. Культурно-духовная сфера и музеи

должны являться внутренней поддержкой социальных институтов для производства и распространения знаний.

Необходим новый взгляд и новые технологии по формированию музеев как бизнес-модель. Она должна выстраиваться на основе социальной ответственности и иметь институциональные цели.

Конкретное содержание и методы базового ведения бизнеса музеев разных типов и раз-

ных форматов должны быть персонализированы. Их деятельность должна определяться в соответствии со сложными социальными, экономическими и культурными традициями.

Необходимо сформулировать стратегии развития музеев в соответствии с конкуренцией в области социальной среды и промышленности, подчеркивая характеристики музейных учреждений.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия	Review
Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. J.J. Driessen-Van het Reve. *De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711-1752.* – Amsterdam: Universiteit van Amsterdam, 2006. – P. 335-336.
2. Башкирский друг короля. Кем был Карим Хакимов и какую память о нем хранят на малой родине? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://utv.ru/material/bashkirskij-drug-korolya-kem-byt-karim-hakimov-i-kakuyu-pamyat-o-nem-hranyat-na-maloy-rodine/> (дата обращения: 02.07.24)
3. Вести в субботу. Красный паша Карим Хакимов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://smotrim.ru/video/1952741> (дата обращения: 02.07.24)
4. Галиуллина С.Д. Попечительство как форма государственной службы в Российской Империи // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2012. – № 9 (113). – С. 327-332.
5. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И. Попечительство как система управления образовательными учреждениями (исторический аспект) // Вестник УГАЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2012. – № 2 (2). – С. 122-130.
6. Галиуллина С.Д., Герасимова Д.И. Социальное попечение о паттернах, призываемых в Российской империи // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика, 2013. – № 2 (4). – С. 82-88.
7. Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/institutes/25931/muzei-karima-khakimova> (дата обращения: 02.07.24)
8. Музей Карима Хакимова с. Дюсяново Бижбулякского района [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://maukbmo.ru/muzej-hakimova-s-dyusyanovo-bizhbulyakskogo-rajona/?ysclid=lxk65tifvw792499305> (дата обращения: 02.07.24)
9. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. V (1713-1719). – № 3159. – С. 541-542.
10. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. V (1713-1719). – № 3160. – С. 542-543.
11. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. VI (1720-1722). – № 3738. – С. 357-358.
12. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. X (1737-1739). – № 7470. – С. 375.
13. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XVI (28 июня 1762-1764). – № 12199. – С. 832.

14. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. XXVIII (1804-1805). – № 21498-21500. – С. 570-626.
15. ПСЗ РИ. – СПб.: б.и., б.г. – Т. I (12 декабря 1825-1826). – № 794. – С. 1373.
16. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. – Т. X (1835). – № 8337. – С. 841-855.
17. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1865. – Т. XXXVII (1862). – № 37852. – С. 26.
18. ПСЗ РИ. – СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. – Т. XXXVIII (1863). – № 39752. – С. 621-638.
19. ПСЗ РИ. – СПб.: б.и., 1887. – Т. IV (1884). – № 2404. – С. 456-474.
20. ПСЗ РИ. – СПб.: б.и., 1891. – Т. IX (1889). – № 5841. – С. 95.
21. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. – СПб.: издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1881. – Т. II. – С. 365.
22. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1890. – Т. II. – С. 64.
23. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1891. – Т. IV. – С. 55.
24. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1894. – Т. XIII. – С. 382.
25. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1896. – Т. XIX. – С. 221.
26. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1897. – Т. XX. – С. 112.
27. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типография Акц. Общ. «Издат. дело, бывшее Брокгауз-Ефрон, 1899. – Т. XXVI. – С. 694.
28. Энциклопедический словарь. – СПб.: Типография Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1904. – Т. XLI. – С. 35.

References:

1. J.J. Driessen-Van het Reve. *De Kunstkamera van Peter de Grote. De Hollandse inbreng, gereconstrueerd uit brieven van Albert Seba en Johann Daniel Schumacher uit de jaren 1711–1752.* – Amsterdam: Universiteit van Amsterdam, 2006. – P. 335–336.
2. *Bashkir friend of the king. Who was Karim Khakimov and what memory of him is preserved in his small homeland? [Electronic resource].* – Access mode: <https://utv.ru/material/bashkirskij-drug-korolya-kem-byt-karim-hakimov-i-kakuyu-pamyat-o-nem-hranyat-na-maloy-rodine/> (access date: 02.07.24).
3. *News on Saturday. Red Pasha Karim Khakimov [Electronic resource].* – Access mode: <https://smotrim.ru/video/1952741> (date of access: 07/02/24).
4. Galiullina S.D. *Guardianship as a form of public service in the Russian Empire // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities, 2012. – No. 9 (113). – pp. 327-332.*
5. Galiullina S.D., Gerasimova D.I. *Guardianship as a management system for educational institutions (historical aspect) // Bulletin of the UGAES. Science, education, economics. Series: Economics, 2012. – No. 2 (2). – pp. 122-130.*
6. Galiullina S.D., Gerasimova D.I. *Social care for patterns that are expected in the Russian Empire // Bulletin of UGUES. Science, education, economics. Series: Economics, 2013. – No. 2 (4). – pp. 82-88.*
7. *Culture.RF. Portal of cultural heritage, traditions of the peoples of Russia [Electronic resource].* – Access mode: <https://www.culture.ru/institutes/25931/muzei-karima-khakimova> (access date: 07/02/24).
8. *Museum of Karim Khakimov p. Dyusyanovo, Bizhbulyak district [Electronic resource].* – Access mode: <https://maukbmo.ru/muzej-hakimova-s-dyusyanovo-bizhbulyakskogo-rajona/?ysclid=lxk65mufvw792499305> (access date: 07/02/24).
9. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – Т. V (1713-1719). – No. 3159. – P. 541-542.*

10. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – T. V (1713-1719). – No. 3160. – P. 542-543.*
11. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – T. VI (1720-1722). – No. 3738. – P. 357-358.*
12. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – T. X (1737-1739). – No. 7470. – P. 375.*
13. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – T. XVI (June 28, 1762-1764). – No. 12199. – P. 832.*
14. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. – T. XXVIII (1804-1805). – No. 21498-21500. – pp. 570-626.*
15. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: no edition, no year – T. I (December 12, 1825-1826). – No. 794. – P. 1373.*
16. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1836. – T. X (1835). – No. 8337. – P. 841-855.*
17. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1865. – T. XXXVII (1862). – No. 37852. – P. 26.*
18. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: Printing house of the II Department of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1866. – T. XXXVIII (1863). – No. 39752. – P. 621-638.*
19. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: without publication, 1887. – T. IV (1884). – No. 2404. – P. 456-474.*
20. *Complete collection of laws of the Russian Empire. – St. Petersburg: without publication, 1891. – T. IX (1889). – No. 5841. – P. 95.*
21. *Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dahl. – St. Petersburg: publication of bookseller-typographer M.O. Wolf, 1881. – T. II. – P. 365.*
22. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1890. – T. II. – P. 64.*
23. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1891. – T. IV. – P. 55.*
24. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1894. – T. XIII. – P. 382.*
25. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1896. – T. XIX. – P. 221*
26. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Typo-Lithography I.A. Efron, 1897. – T. XX. – P. 112.*
27. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Printing house Akts. General "Published" case, former Brockhaus-Efron, 1899. – T. XXVI. – P. 694.*
28. *Encyclopedic Dictionary. – St. Petersburg: Printing house Akts. General Brockhaus-Efron, 1904. – T. XLI. – P. 35.*

Информация об авторе:

Нургалиев Айдар Рустемович, аспирант, кафедра международных отношений, истории и востоковедения, Институт экосистем бизнеса и креативных индустрий, ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет», г. Уфа, Российская Федерация, moiv-ugntu@yandex.ru

Aidar R. Nurgaliev, PhD student, Department of International Relations, History and Oriental Studies, Institute of Business Ecosystems and Creative Industries, Ufa State Petroleum Technical University, Ufa, Russian Federation.